

Лу Ся

Полиэтнический характер культурных пространств Сычуани и Беларуси

Анализируются сущность и содержание культуротворчества этносов китайской провинции Сычуань и Беларуси. Подчеркиваются особенности культурно-исторического развития народностей провинции Сычуань, формирования ими традиционной культуры и создания духовных и материальных ценностей. Этническими меньшинствами Сычуани созданы знаменитая Сычуаньская опера, технология изготовления парчи лицзинь, самобытное декоративно-прикладное искусство Ребконг, оригинальные танцы.

Отмечается, что восточнославянские этносы, населяющие территорию современной Беларуси, свободно осуществляют культурную деятельность на основе сложившихся национальных традиций, религий и языков. Инклюзивный характер культуротворчества восточнославянских этносов выразительно проявился в их традиционном театральном, музыкальном и танцевальном искусстве.

Ключевые слова: Китай, Сычуань, Беларусь, восточнославянские этносы, традиционная культура, инклюзивность, культуротворчество, этнические сообщества.

Lu Xia

The multi-ethnic character of the cultural spaces of Sichuan and Belarus

The article analyzes the essence and content of cultural creativity of the ethnic groups of the Chinese province of Sichuan and Belarus. The author emphasizes the peculiarities of the cultural and historical development of the peoples of the Sichuan province, the formation of their traditional culture and the creation of spiritual and material values. The ethnic minorities of Sichuan created the famous Sichuan Opera, the technology of making brocade lijin, the original decorative and applied art Rebkong, original dances.

It is noted that the East Slavic ethnic groups inhabiting the territory of modern Belarus freely carry out cultural activities based on established national traditions, religions and languages. The inclusive nature of the cultural creativity of the East Slavic ethnic groups is clearly manifested in their traditional theatrical, musical and dance art.

Keywords: China, Sichuan, Belarus, East Slavic ethnic groups, traditional culture, inclusiveness, cultural creativity, ethnic communities.

Китайская провинция Сычуань (四川) является мультикультурным пространством. На ее территории в течение шести тысячелетий проживали десятки китайских этнических сообществ. Сейчас Сычуань населяют свыше 70 млн человек, которые являются представителями пяти-

десяти этносов (основная этническая группа – народность *хань*) [7]. Их культурное творчество характеризуется инклюзивностью.

Беларусь также является полиэтнической культурной страной. Ее население составляют народы, обосновавшиеся здесь с давних времен. Самыми многочисленными этносами являются восточнославянские сообщества, которые, несмотря на особенности в социально-экономической сфере, характере культурно-исторического процесса, формах трудовой деятельности, образе жизни и быта, религиозных верованиях, народных традиций и обычаев, взаимодействуют друг с другом благодаря близости языков. Согласно переписи 1989 г., в Беларуси проживало 7 904 тыс. белорусов, что составляет 77,4 % населения республики [9, с. 464]. Большие этнические группы в Беларуси составляют (перепись 1999 г.) русские – 1 142 тыс. человек [3, с. 143], украинцы – 237 тыс. человек [4, с. 573]. Отдельные группы городского населения составляют представители других этносов: поляки, литовцы, евреи, татары, латыши и др. [9, с. 466].

Важно отметить, что исторически восточнославянские этносы представляли в Беларуси самую большую социальную группу. Их сближали «славянский язык, христианство, близкий менталитет и этос, что позволяло каждому из этносов обогащать свою культуру достижениями каждого из восточнославянских сообществ» [5, с. 36]. С древних времен в широко контактных зонах белорусско-русско-украинского пограничья происходил своеобразный обмен жителями, осуществлялось тесное социально-культурное взаимодействие. Однако различные уровни процессов этнического формообразования, сословно-классовая и конфессиональная дифференциации восточнославянских этносов проявились в инклюзивности и многообразии их культурного творчества, в том числе и традиционной культуры.

Цель статьи – раскрыть полиэтнический характер культурных пространств провинции Сычуань и Беларуси на примере культуротворчества этносов Сычуани и восточнославянских народностей.

Народы Сычуани в истории развития сформировали неповторимую традиционную культуру, представляющую квинтэссенцию их жизненной мудрости, воплощение гуманистических идеалов и ценностей. Культура народов Сычуани является продуктом китайской цивилизации, уходящей корнями в древность. Социальные отношения и нормы, сложившиеся в процессе материального производства и духовного развития этносов данной провинции, нашли отражение во многих видах, формах и разновидностях традиционной культуры. Это, на наш взгляд, детерминировано тем, что на всех этапах социодинамики традиционная культура этносов провинции Сычуань имела открытый и инклюзивный характер, а также была нацелена на диалог с культурами народов других территорий Китая. Носители культурной традиции Сычуани

всегда исходили из принципа, что ни одна культура не может успешно развиваться, будучи изолированной от иных культур. Данный принцип важен и в настоящее время. Его актуализация обусловлена стремлением Компартии и руководства Китайской Народной Республики создать сообщество единой судьбы человечества. Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал, что «... принцип инклюзивности, которого придерживается Китай, предполагает рациональный подход к различиям между культурой собственной страны и культурами других стран, <...> Культурные традиции народов, как больших и сильных, так и малых и слабых, следует признавать и уважать» [11, с. 38].

Внедряя принцип инклюзивности в жизнь, этносы Сычуани стремились никогда не оставаться самодостаточными, были открытыми для контактов с другими культурами. Впитывая полезные для себя элементы других культур, они порождали новое и одновременно распространяли лучшие образцы традиционной культуры.

Провинция Сычуань является источником богатых этнических, религиозных и культурно-исторических ресурсов. Во времена династий Хань (漢) (202 г. до н. э. – 220 г. н. э.) и Вэй (魏) (220–266 гг.) на ее территорию проникли буддизм, ислам и христианство. Сычуаньские этносы проявили непредвзятость к разнородным религиям и позволили им широко распространиться в своем этнокультурном пространстве. Идеи и ценности данных мировых религий были приняты рядом этнических меньшинств, стали компонентами их культур.

В сфере музыкальной культуры жители Сычуани переосмысливали традиционное искусство. Так, на основе Пекинской оперы сформировалась региональная Сычуаньская опера. Как считают китайские исследователи Чэнь Юньсянь и Инь Чжэнь, самобытность Сычуаньской оперы заключается в том, что она содержит элементы традиционных форм народного искусства: пение, диалоги, акробатические боевые сцены, выступления кукол-марионеток. Позднее в оперный спектакль был включен художественный элемент, ставший впоследствии одной из главных особенностей Сычуаньской оперы – ярко раскрашенные маски, которые актеры успевали менять в доли секунды незаметно для зрителя [15].

Основная мелодия в опере Сычуани – гаоцянь (高腔) была заимствована из опер, созданных этносами других регионов Китая, в эпоху позднего Мин (明) (1368–1644 гг.) и начала династий Цин (清) (1636–1911 гг.). Мелодия гаоцянь объединила в себе сычуаньский диалект, мелодии народных трудовых песен и др. После ряда ее обработок и уточнений постепенно сформировалась вокальная музыка с локальными особенностями.

Очевидно, что этнические меньшинства Сычуани не только впитывали элементы культур этносов других регионов Китая, но также на ос-

нове богатых традиций создавали уникальные духовные и материальные ценности. Так, известная технология изготовления особого вида парчи лицзинь (黎锦), как утверждает Цзян Чаовэй, принадлежит народности ли (黎). Парча создается с применением традиционных технологий прядения, окраски, плетения и вышивки. В Китае сычуаньскую парчу лицзинь ставят в один ряд с известными видами парчи, такими как юньская (元) («облачная») и сунская (宋) [14, с. 34].

Этническое сообщество *тибетцев* (藏族) известно декоративно-прикладным искусством Ребконг¹ (热贡). Ремесленники из числа этого этноса славятся особой резьбой по дереву, древними традициями ваения глиняных статуй Будды для молитвенных залов, рельефной аппликацией «дуйсуй» (堆嘘) и написанием изображений религиозного характера под названием танка (唐卡). Вдохновленные притчами о земных перевоплощениях Будды, рассказами об исторических лицах, сюжетами мифов, легенд и эпосов, тибетские мастера в изделиях воплощали как темы светского характера, так и политические и экономические [13].

Танцы этносов *йи*, *туцзя* и *цянь* представляют собой полностью автономное танцевальное искусство. В народных и ритуальных танцах этноса *йи* движения краткие и живые, страстные и необузданные, глубокие и изящные, легкие в освоении и исполнении. Они подходят мужчинам и женщинам, молодым и старым людям.

Народность *ицзу* среди этносов Сычуани известна самобытной традицией подавать еду в танце. В качестве музыкального сопровождения используется традиционный музыкальный инструмент коусянь (口弦) (разновидность варгана) [12, с. 246].

По мнению ученого Жэнь Чанфэй, этнос *туцзя* знаменит традиционными танцами «Байшоу» и «Маогусы», которые стали неотъемлемой частью праздничных гуляний. Танец «Маогусы», олицетворяющий патриархальную семью этого этноса, обычно исполняют в костюме из соломы и листьев. Танцевальные движения выглядят очень свободными и комичными, выступления включают гротескные куплеты и диалоги на местном диалекте. Маогусы считается одним из реликтов китайской танцевальной и народной театральной традиции [10].

У восточнославянских народностей было широко распространено искусство скоморохов, которое, как полагает И. Д. Беляев, возникло в традиционной славянской культуре уже в XI в. [1, с. 69]. Скоморошество представляло собой своеобразный народный уличный театр. На протяжении многих веков «на территории Беларуси существовал народный кукольный театр батлейка, сыгравший большую роль в становлении и развитии национальных театральных традиций белорусов, ... русских, украинцев» [5, с. 37].

¹ Ребконг – арт-центр тибетского буддизма.

Белорусский этнограф Е. Ф. Карский отмечал, что до появления помещений специализированных театров, народные артисты использовали в качестве сцены улицы, трактиры, рыночные площади, пространства ярмарок и другие людные места. Уличные актеры умели превращать случайных прохожих в зрительскую аудиторию, активно вовлекали публику в представления [2, с. 120]. Репертуар батлейки, сюжеты выступлений скоморохов были разнообразными, они основывались на жизненном опыте, а также богатом фольклорном материале, представляя все основные типы личности. Таким образом, уличное театральное искусство в формах скоморошества и батлейки достигло у восточнославянских этносов значительного развития, высокой степени мастерства. В многогранном театральном наследии восточных славян такого рода творчество стало не только особенным явлением, но и его вершиной.

Драматически-игровое действие, которому присущ синкретизм, воплощалось в танцевальном искусстве восточнославянских народов. В традиционном танце как одном из древнейших жанров игровой, обрядовой и ритуальной сфер восточных славян совмещались хореография, пение и поэзия. Народный танец, по мнению белорусского искусствоведа Ю. М. Чурко, сформировался под влиянием трех восточнославянских культур, что отразилось в языке, обрядовой и праздничной культуре, верованиях, особенностях быта и других отличительных признаках этносов [8]. В народном танцевальном творчестве обнаруживаются элементы религиозных верований, анималистических культов, магических обрядов, которые в современной культуре проявляются в танцах зооморфного, тотемического и солярного характера.

Изучение музыкальной культуры славянских этносов Беларуси свидетельствует о разнообразии исторических типов, богатстве жанрового содержания народного песенно-инструментального творчества. Музыкальное искусство, на взгляд белорусского искусствоведа И. Д. Назиной, было не только носителем вокально-хоровых традиций белорусского, русского и украинского народов. Каждый из этносов внес в музыку много нового, самобытного, характерного только для определенного этноса [6, с. 119].

Инклюзивный характер творчества восточнославянских этносов, составляющих самую многочисленную группу населения Беларуси, выразительно проявляется в их традиционном театральном, музыкальном и танцевальном искусстве.

Таким образом, анализ традиционного творчества народностей Сычуани и восточнославянских этнических сообществ Беларуси показывает, что в их поликультурных пространствах, с одной стороны, интегрируются различные этнические культуры, с другой – проявляется самобытная культура каждого народа в отдельности. Этносы как Сычуани, так и Беларуси, воплощая в жизнь принцип инклюзивности,

свободно осуществляли культуротворчество на основе сложившейся картины мира, народных традиций, менталитета и этнической идентичности.

1. Беляев, И. Д. О скоморохах / И. Д. Беляев // Временник ОИДР. – 1854. – Кн. 20. – СПб., 1889. – С. 69–92.
2. Карский, Е. Ф. Рождественская вертепная драма / Е. Ф. Карский // Белорусы : в 3 т. – Минск, 2006–2007. – Т. 3, кн. 1 : Очерки словесности белорусского племени / Е. Ф. Карский ; предисл. И. Н. Запрудского [и др.], коммент. И. В. Казаковой. – 2007. – С. 116–129.
3. Каспяровіч, Г. Руская // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / Галіна Каспяровіч, Павел Церашковіч ; Беларус. энцыкл. ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск, 1993–2003. – Т. 6, кн. 1 : Пузелі – Усяя. – 2001. – С. 143–144.
4. Клімчук, Ф. Украінцы // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / Фёдар Клімчук, Ігар Гунчык, Юрый Бажэнаў ; Беларус. энцыкл. ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск, 1993–2003. – Т. 6, кн. 1 : Пузелі – Усяя. – 2001. – С. 572–574.
5. Лу Ся. Традиционное театральное творчество восточнославянских этносов: полиэтнический аспект / Лу Ся // Вести Ин-та совр. знаний. – 2022. – № 3. – С. 35–40.
6. Назина, И. Д. Белорусские народные музыкальные инструменты : Струнные / И. Д. Назина. – Минск : Наука и техника, 1982. – 120 с.
7. Чжан Лицзюань. Саньсиндуй – уникальная культура древности / Чжан Лицзюань, Сюй Хао // Китай. – 2021. – № 5. – С. 50–53.
8. Чурко, Ю. М. Белорусский хореографический фольклор : традиции и современность / Юлия Чурко ; вступ. ст. С. В. Гутковской. – Минск : Четыре четверти, 2016. – 388 с. : ил.
9. Церашковіч, П. У. Беларусы // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / П. У. Церашковіч, І. У. Чаквін ; Беларус. энцыкл. ; рэдкал.: М. В. Біч [і інш.] ; прадм. Міхася Ткачова ; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск, 1993–2003. – Т. 1 : А – Беліца. – 1993. – С. 464–481.
10. 任昌菲, 《四川大凉山彝族舞蹈初探》, 《大舞台》. – 2012. – № 2. – Р. 17–21. = Жэнь Чанфэй. Исследование танца людей в горах Далянь, провинция Сычуань / Жэнь Чанфэй // Большая сцена. – 2012. – № 2. – С. 17–21.
11. 习近平, 《共同创造亚洲和世界的美好未来》, 《关于建设人类命运共同体》, 北京, 《中央编译出版社》 – 2021. – Р. 33–41. = Си Цзиньпин. Совместная работа над созданием лучшего будущего для Азии и мира / Си Цзиньпин // О создании общества единой судьбы человечества. – Пекин, 2021. – С. 33–41.
12. 袁禾, 《舞蹈与传统文化》, –北京: 《北京大学出版社》. – 2011. – 308 р. = Юань Хэ. Танец и традиционная культура / Юань Хэ. – Пекин : Изд-во Пекинского ун-та, 2011. – 308 с.
13. 向世山. 《四川佛教的模式、特点及其历史地位》, 《中华文化论坛杂志》. – 1999. – № 4. – Р. 37–42. = Сян Шишань. Модель, характеристики и исторический статус сычуаньского буддизма / Сян Шишань // Форум китайской культуры. – 1999. – № 4. – С. 37–42.
14. 蒋超伟《黎族织锦元素在现代服装设计中的应用研究》, 《东华大学学报》, 2020. – 62 р. = Цзян Чаовэй. Исследование применения элементов парчи народности ли в современном дизайне одежды / Цзян Чаовэй // Изд-во Ун-та Дунхуа. – 2020. – 62 с.
15. 陳雲賢, 川劇舞台美術 / 陳雲賢、尹珍[等]. – 成都: 四川美術出版社, 1998. – 207 р. = Чэнь Юньсянь. Сычуаньское оперное сценическое искусство / Чэнь Юньсянь, Инь Чжэнь [и др.]. – Чэнду : Сычуаньское изд-во изящных искусств, 1998. – 207 с.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 27.01.2025.